

Гурьев В.И.

ОРГАНИЗАЦИЯ И КАДРОВЫЙ СОСТАВ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ В 1898 Г*

Аннотация. Статья посвящена организации и социальному составу сотрудников московской полиции (далее МП) в конце XIX в. Приведены сведения, касающиеся как офицерского состава полиции – приставов, их помощников, смотрителей полицейских домов, околоточных, так и рядовых сотрудников (городовых). В работе указаны общий уровень укомплектованности МП в целом, особенности социального статуса ее сотрудников, места предыдущей службы. Особое внимание уделено количеству лиц, ранее служивших в гвардии.

Эти данные позволили сделать выводы о возможностях карьерного роста в ее рядах. Также данные статьи позволили показать структуру Московской полиции, реальное положение дел, а также указать некоторые особенности и недостатки ее организации в целом.

Ключевые слова: московская полиция, приставы, обер-полицмейстер, околоточные, городовые, кадровый состав, социальное происхождение, соотношение военных и светских чиновников.

V. Guriev

ORGANIZATION AND REGULAR PERSONNEL OF MOSCOW POLICE IN 1898

Abstract. The article is devoted to the organization and social composition of Moscow Police (MP) at the end of the 19th century. The current paper offers information on the officer corps of the police-police officers, their assistants, keepers of police houses, okolotochniy.

The data based on sources about the MP's policemen (gorodovoy).

The general manpower level of MP, peculiarities of employees' social status, their social status and former places of service are presented in this work. Special attention is devoted to the number of people who served in the guard.

All this data has allowed carrying out a general analysis of the MP's manpower level and its employees' social status and drawing conclusions on their career growth possibilities. Besides, the data

* © Гурьев В.И.

given in the article describes the structure of Moscow Police, its real state during the considered period of time, some peculiarities and drawbacks of the MP's organization and manpower.

Key words: Moscow Police, police officer, ober-politsmeister (head of Moscow Police), okolotochniy (a policeman in charge of a small territory in the city), gorodovoy (a policeman, the lowest rank in the city's police), regular personnel, social background, proportion of military and civil officials.

Когда мы смотрим на старинные фотографии и открытки, показывающие жизнь до-революционной Москвы, то нередко замечаем фигуру городского. Своим присутствием он символизирует власть и порядок. Это закономерно, ведь в глазах рядового гражданина полиция – это один из наиболее важных и одновременно зримых институтов власти.

Предметом исследования в данной статье является Московская полиция. Роль второй столицы делала Москву и ее органы власти предметом особого внимания со стороны правительства империи.

С другой стороны, Москва была вторым городом, что делало ситуацию здесь более типичной для империи в целом, чем организация полиции в Санкт-Петербурге.

Институт полиции не раз привлекал внимание исследователей, но исторически сложилось так, что основное их внимание чаще всего было сосредоточено на политической полиции, т.е. охранных отделениях полиции и жандармском корпусе. Учитывая, что начало двадцатого века – это преддверие революции в России, данная позиция вполне обоснованна. Тем не менее, следует учитывать, что обычная полиция играла важную роль в жизни страны.

Специальные исследования, посвященные Московской полиции, отсутствуют. Но она нередко упоминается в исследованиях, посвященных жизни Москвы того времени. Отдельные факты, связанные с Московской полицией, упоминаются в общих работах, посвященных полиции этого периода.

В качестве источников исследования использовались в основном официальные документы. Большая часть источников сосредоточена в Центральном историческом архиве Москвы, в фонде № 46 (фонд Канцелярии московского градоначальника).

Среди всех этих источников следует отметить наиболее важные. Во первых, это закон «Положение о Московской полиции», принятый

5 мая 1881г*. В нем были сформулированы основы, согласно которым московская полиция действовала после Великих реформ 1860-1870 гг. и зафиксированы нормы, какой должна была быть московская полиция. В качестве приложения к этому закону были созданы новые штаты полиции. Получившие название временных [14,372], они действовали сорок два года.

Поскольку нормы закона на деле не всегда выполнялись досконально, то особый интерес с точки зрения тематики данной статьи представляют еще два источника. Это полные списки «чинов», т.е. командного состава (офицеров) полиции, составленные в 1898 г**. И списки городских, за тот же год***. Речь идет о списках городских, служивших в полиции на момент коронации Николая II и Александры Федоровны (14 мая 1898 г.). Эти данные были собраны канцелярией обер-полицеймейстера, согласно его приказу от седьмого ноября того же года. В короткий срок (в приказе указывался трехдневный) списки были поданы всеми участками. В дальнейшем, согласно им, городские получали памятные медали в честь этого события.

Эти источники позволяют нам описать не только то, как должна была быть организована московская полиция согласно закону, но и то, как обстояли дела в реальности, и исследовать ее кадровый состав. К сожалению, аналогичные списки одновременно и чинов, и городских за другие годы отсутствуют, что и послужило основанием для выбора именно этого года. Наряду с этими документами использовались и другие источники, в первую очередь личные дела городских и околоточных, переписка из канцелярии градоначальника по отдельным вопросам и другие материалы. Также использовались законодательные акты и мемуары современников.

Согласно «Положению о Московской полиции» управление ею делилось на общее управление и местные управления. Руководитель городской полиции носил звание обер-полицеймейстера. По службе он подчинялся генерал-губернатору Москвы, на тот момент великому князю Сергею Александровичу. В 1896-1905 гг. должность обер-полицеймейстера занимал Д.Ф. Трепов (1855-1906). Выпускник Пажеского корпуса, боевой офицер гвардии, он дослужился до заместителя командира полка по строевой части. По окончании службы

в гвардии он был назначен на должность обер-полицеймейстера Москвы. Позднее получил звание генерал-майора (1903 г.), но на момент составления списков находился в звании полковника.

В историю он вошел как весьма решительный администратор, готовый как к нововведениям (поддержка зубатовщины, переговоры с Милюковым о создании кадетского Совета министров), так и к жестоким мерам – вспомним его знаменитый приказ «Патронов не жалеть» – по отношению к восставшим. В 1898 г. обер-полицеймейстер имел одного помощника, говоря современными словами, заместителя. Эту должность занимал полковник Н.И. Руднев. Ранее он служил помощником предыдущего обер-полицеймейстера А.А. Власовского. В отличие от своего шефа, став исполняющим обязанности московской полиции в начале революции 1905 г., он растерялся и никак себя не проявил.

Общее Управление, т.е. центральный аппарат управления Московской полицией, состояло из самого обер-полицеймейстера и чиновников при нем, канцелярии обер-полицеймейстера, сыскной части, адресного стола, полицейского архива, врачебно-полицейского управления, врачебно-полицейского комитета, управления бранд-майора (начальника пожарной службы), полицейского резерва и полицейского телеграфа****. Канцелярия обер-полицеймейстера делилась на исполнительный, распорядительный, хозяйственный, судебный, счетный, солдатский и паспортный отделы (последний отвечал за выдачу загранпаспортов для жителей города). В канцелярии также существовала казначейская часть. Интересно отметить, что управляющий казначейской частью П.И. Ержемский имел звание статского советника, т.е. чин 5 класса. Следовательно, он имел более высокое звание, чем его руководитель, включая и самого обер-полицеймейстера, имевшего звание полковника (чин 6 класса).

Так же в подчинении обер-полицеймейстера находилось издательство газеты «Ведомости московской городской полиции».

Частью управления обер-полицеймейстера было Сыскное отделение. В 1898 г. его возглавлял В.Ф. Рыковский, пользовавшимся большим уважением среди москвичей. В состав Сыскного отделения, кроме его начальника, входили двое чиновников, двенадцать полицейских надзирателей и два делопроизводителя. Один из этих чиновников, Д.П. Моисеенко, позднее возглавит Сыскное отделение. В 1906-1907 гг. его имя станет одним из символов коррупции, наряду с

* «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.

** ЦИАМ Ф. 46 Оп. 16 Д. 103 Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г.

*** ЦИАМ Ф. 46 О. 16 Д. 93. Списки городских на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицеймейстера от 7 ноября 1896 г.

**** «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.

именем тогдашнего градоначальника, генерал-майора А.А. Рейнбота.

Интересно заметить, что в Положении не были четко указаны задачи Сысского отделения. Указывалось, что «начальник сысской полиции и чиновники при нем состоящие находятся в полном распоряжении Обер-Полицмейстера»*. Таким образом, четкое понимание, чем должно заниматься Сысское отделение, уголовным сыском или политическим, или, к примеру, контролем над чинами полиции, отсутствовало.

В распоряжении обер-полицмейстера находились чиновники для особых поручений (один старший и трое младших). Они занимались ведением наиболее важных дел по усмотрению обер-полицмейстера. Также в распоряжении обер-полицмейстера находились чиновники резерва (восемь человек). Обычно они использовались для замены различных офицеров полиции. В 1898 г. четверо из них были прикомандированы к различным участкам, один заведовал этапом, трое оставались в распоряжении руководства.

Важную роль в управлении играл начальник полицейского резерва, полковник А.П. Шебуев. Отслужив двадцать лет в армии, он практически сразу был назначен на должность начальника резерва**.

Полицейский резерв состоял из новобранцев. При резерве состояла школа для приготовления к службе городских. Роль преподавателей выполняли чиновники резерва. Городовые резерва использовались по необходимости, для усиления городских. При резерве числились и сверхштатные околоточные, ожидавшие направления на службы в участки.

Управление обер-полицмейстера, а также казармы резерва были расположены в районе пересечения Тверской улицы и Камергерского переулка, примерно там, где сейчас расположено здание МХАТа.

Сам город, с полицейской точки зрения, был разделен на три отделения (в просторечье их называли трети), которые возглавляли трое полицмейстеров-полковник барон А.Р. Будберг, коллежский советник К.В. Свешников и полковник В.М. Яфимович. Они выступали в качестве инспекторов своих отделений. При необходимости один из них, согласно решению генерал-губернатора, должен был выполнять обязанности обер-полицмейстера.

* «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.

** ЦИАМ Ф. 16. Оп. 233. Д. 2. Дело вдовы генерал-майора Шебуева А. П. // Дела о назначении пенсий сотрудникам полиции. Л 32-32

Каждое отделение делилось на части (Тверская, Мясницкая и т.д.). В каждой части был свой Полицейский дом. Здесь находились арестантские помещения (камеры предварительного заключения), покои для больных, при которых работали полицейские врачи и повивальные бабки. Здесь же базировались пожарные команды во главе с бранд-мейстерами. Во главе Дома стоял смотритель, которому подчинялись специально выделенные околоточные надзиратели (по одному на каждый дом) и служащие Полицейского дома.

Каждая часть делилась на полицейские участки (1-й участок Мясницкой части, 2-й участок Мясницкой части и т.д.). Участок возглавлял пристав. В 1898 г. большая часть приставов (67 %) были военными***. Меньшую часть должностей занимали статские чиновники (22%). Среди приставов было немало старших офицеров (двое из них были полковниками и восемь человек носили звание подполковников), еще один имел чин надворного советника. Т.е. 30% относилась к 6-7 классам согласно «Табели о рангах». Еще 45 % относились к 8 классу (капитаны, ротмистры, коллежские асессоры). Но наряду с ними должность пристава занимали трое поручиков и один коллежский секретарь. В двух случаях звания не указаны. В двух участках старший помощник выполнял обязанности пристава (поэтому информация по ним обрабатывалась как по приставам).

В 1898 г. в двух участках приставы (или исполняющие их обязанности) отсутствовали, зато в наличии были старший и младший помощники пристава. Т.е. комплект приставов составлял 5%. В большинстве участков имелся пристав и его заместитель, носивший звание старшего помощника пристава или младшего помощника пристава. В 1898 г. на службе в московской полиции было 26 старших помощников пристава (15 военных и 11 статских). И 21 младший помощник (8 военных и 13 статских). Причем если младших помощников пристава в 1898 г. было на одного больше, чем указано в Положении****, то среди старших помощников был серьезный комплект – 26 человек вместо 41 положенного по штату [15 с. Л. 4].

Интересно отметить, что если звания военных более-менее совпадали с их должностями и были в среднем ниже, чем должности их руководителей из числа военных, то звания статских чинов могли быть намного выше уровня занимаемой должности. Так, среди младших

*** ЦИАМ Ф. 46 Оп. 16 Д. 103 Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г.

**** «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.

помощников пристава есть лица, имевшие чины коллежского и надворного советников.

Судя по всему, руководство полиции отдавало предпочтение военным. Тем не менее, с понижением уровня должности четко прослеживается увеличение доли статских чиновников. И если среди приставов военных было 67%, то среди их помощников соотношение было практически равным.

Еще одной группой офицеров полиции были смотрители полицейских домов. В данной группе преобладание статских чинов было еще более явным. Из четырнадцати указанных смотрителей двенадцать были статскими чиновниками.

Таким образом, говоря о чиновниках полиции, можно отметить тот факт, что встречающееся в литературе утверждение, что должность пристава в обязательном порядке занимали бывшие военные офицеры, не соответствует действительности. Несмотря на явное предпочтение, которое руководство полиции оказывало военным, значительную часть офицеров составляли статские чиновники. Можно также отметить, что в большинстве случаев статские чиновники имели в своем подчинении именно статских чиновников, а военные могли иметь под началом как статских, так и военных.

Полицейские участки делились на околотки. Обычно в каждом участке имелось 4-5 околотков и соответственно – околоточных. Правда, в двух участках было 3 околотка, а в нескольких количество околотков было большим и в двух доходило до семи. Всего в Москве насчитывалось 198 околотков. Пять вакансий околоточных надзирателей были незаняты. Т.е. комплект околоточных составлял порядка 2%*.

Понятно, что должность околоточного могли занять люди не столь высокого звания, как приставы. Если приставы и их помощники имели офицерские или статские чины, то околоточными становились «лица, служившие в военной или гражданской службе» [18 с.12].

В реальности это требование не соблюдалось. Согласно документам, не меньше половины околоточных (53 %) служили в армии. Самым высоким воинским званием, которое имели всего трое околоточных, было звание прапорщика. Многие имели звания фельдфебеля (43, т.е. 21 % от всего числа околоточных) или унтер-офицера (22 человека). Остальные имели звания младшего командного состава (ефрейтор, вахмистр). Кроме того, многие имели военную специальность (кано-

нир, трубач, писарь). Рядовых было всего четверо, причем трое были вольноопределяющимися, т.е. имели университетское образование, в том числе барон В.Г. Тиненгаузен.

Почти половину околоточных составляли люди, не имевшие воинских званий. Учитывая, что в списках почти всегда указывались армейские звания, можно предположить, что оставшиеся 47% не служили в армии. Двадцать процентов из них имели статские звания, причем среди них был даже один титулярный советник. Большинство имели чины 12 или 14 класса – коллежский регистратор 13 чел. (6% от всего числа) или губернский секретарь – 24 чел. (12%)**.

Остальные околоточные, т.е. 31 чел. (15 %), вместо званий указали свою принадлежность к различным сословиям. Можно предположить, что до поступления на службу в полицию они вообще не служили в государственном аппарате.

Семеро из них были дворянами, двое детьми священников, трое были потомками служащих (один сын унтер-офицера и двое – сыновья коллежских регистраторов). Еще 8 относились к сословию почетных граждан. Другие относились к различным непривилегированным сословиям – 8 мещан и 1 цеховой ремесленник. Только двое – из указавших свое сословное положение – были представителями крестьянского сословия, хотя все городовые происходили из этого сословия. Кроме того, еще один человек заявил о себе, что он является «жителем Кубани» [14 Л.5], не расшифровав свое сословное положение (казак, иногородний?). Восемь человек (4%) просто сообщили о себе, что не имеют чина («не имеющий чина»), в одном случае указаний нет.

В целом, судя по документам, половину околоточных составляли представители младшего командного состава, отслужившие в армии. Вторую по численности группу составляли бывшие чиновники (или получившие статские звания в качестве награды) или люди, имевшие высшее образование. Остальные должности занимали люди, видимо, не имевшие опыта службы в армии или других государственных структурах. Т.е. полностью выполнить требования закона власти не могли.

После поступления на службу околоточные сразу получали звание, становясь околоточными сверх штата и числясь при резерве в ожидании вакансий. Известно, что кандидаты на это звание перед этим нередко служили в должностях различных чиновников***. С другой стороны, некоторые из них вначале служили в

* Временный штат Московской полиции. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881 г. раздел Штаты и табели, с. 372

** ЦИАМ. Ф. 46 Оп. 16 Д. 103 Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г.

*** ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 12. Д 34. О поступлении на службу Д. Ишакова

качестве городских, а уже затем получали звание околоточного*.

Околоточным подчинялись рядовые сотрудники московской полиции, с 1881 г. носившие звание городских [13,134]. По своему происхождению, как показывают практически все личные дела и другие источники, все городские принадлежали к крестьянскому сословию. Более того, в личных делах, где упомянуто место рождения или образовательное учреждение, которое они закончили, они всегда указывают те или иные деревни, т.е. они не просто принадлежали к сословию крестьян, но и фактически были выходцами из деревень, проживавшие там до службы в армии.

Чтобы проанализировать армейскую службу городских, был использован список городских резерва. Это было вызвано тем, что не все участки в своих списках указывали воинские звания городских. Учитывая, что количество городских резерва составляет 127 человек, а всего городских в московской полиции в 1898 г., согласно данным списка, было 1528 чел. [15], то мы имеем восьмипроцентную выборку городских московской полиции.

Из всего списка резерва на момент сбора данных 102 человека уже служили в участках, еще 12 были уволены и один скончался. Еще по двенадцати городским данные отсутствуют, скорее всего, они продолжали служить в резерве.

Кроме того, можно отметить высокий процент младшего командного состава в рядах городских (43 %). Следует отметить и тот факт, что фельдфебели и унтер-офицеры нередко служили и околоточными. Тем не менее, само по себе звание не гарантировало повышения по службе. Весьма значителен процент рядовых, имеющих военные специальности (артиллеристы, музыканты, фельдшеры и т.д.). Тут, конечно, следует учитывать тот факт, что от городских требовалась минимальная грамотность.

Процент бывших солдат, служивших в гвардии, довольно высок (24%). Особенно он велик для нестроевых. И это при том, что гвардейские части составляли порядка 4% численности армии [12,52]. Следует учесть и то, что Москва не являлась местом постоянной дислокации гвардейских частей. Это, а также довольно низкий процент рядовых (21%), говорит о том, что попасть на службу в полицию обычному солдату, отслужившему срочную службу, было довольно сложно. А также о том, что служба в полиции считалась престижной среди военнослужащих, отслуживших в армии.

В целом, чтобы стать городским, необходимо было соответствовать двум условиям – принадлежать к крестьянскому сословию и отслужить срочную службу в армии, желательно на постах командиров младшего звена, или иметь военную специальность.

Табл. 1. Отношение городских Полицейского резерва г. Москвы (1898 г.) к военной службе**

	кол-во, человек	То же, в процентах	бывших гвардейцев	То же, в процентах
младший командный состав	54	43	17	31
специалисты	40	31	5	12
рядовые	27	21	6	22
нестроевые*	5	4	3	60
неразборчиво	1	1	0	0
Итого	127	100	31	24

*нестроевые лица, не служившие в строю, а выполнявшие различные обязанности в тылу – портной, обозный и т.д.

Согласно этой выборке, мы видим, что все городские служили в армии. Таким образом, в отличие от околоточных и приставов, корпус московских городских полностью формировался из числа лиц, отслуживших срочную службу.

* ЦИАМ. Ф. 46. О. 5. Д 93. Личное дело околоточного Лазарева О.И

** ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93. Списки городских на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицеймейстера от 7 ноября 1896 г.

Еще одним вопросом, который позволяет уточнить наш источник, является текучесть кадров среди городских. К сожалению, не все участки предоставили данные об уволенных сотрудниках. Тем не менее, в нашем распоряжении данные по 33 участкам (из 39). Из служивших там 1159 человек (80% всех городских, служащих на участках) за данный период 76 было уволено. Еще трое умерли. Т.е. за 6 месяцев из числа городских служащих на участках было уволено 6,5 % городских.

Следовательно, мы можем сказать, что за

один год было уволено порядка 13% городских. К сожалению, из документов не ясно, кто из них был уволен по собственному желанию, а кто по решению начальства. Но все же мы можем сделать вывод о значительной текучести кадров среди данной группы сотрудников полиции.

Таким образом, можно подвести определенные итоги. В целом московская полиция в конце XIX в. вполне сформировалась как жизнеспособная структура со своими традициями.

Ее организация включала как центральный аппарат, так и местные отделения. К недостаткам структуры московской полиции, видимо, можно отнести отсутствие представителей Сысской полиции на местах. Позднее, когда ее возглавил легендарный А.Ф. Кошко, этот недостаток был ликвидирован.

Серьезной проблемой следует считать отсутствие отрядов полиции особого назначения, предназначенных для поддержания порядка в случае массовых мероприятий или волнений. Существующий резерв состоял из новобранцев (в рядах полиции) и играл роль учебной части. Также в составе полиции отсутствовали (до 1908 г.) конные части. Это означало, что в случае массовых волнений полиция не могла самостоятельно выполнять свои функции по поддержанию порядка. Следовательно, она вынуждена обращаться за поддержкой к армейским частям, которые не были предназначены и обучены для выполнения этих функций.

Нельзя не отметить, что система подготовки офицеров полиции, начиная с низшего звена (околоточные) вплоть до высшего (обер-полицеймейстер) отсутствовала. Нормальной практикой считалось ситуация, что человек, имеющий опыт руководства людьми, лучше всего в армии или гражданской сфере, но не имеющий опыта работы в полиции, мог сразу занять в ней важный пост, включая пост обер-полицеймейстера.

В отношении комплектования ее состава можно заметить, что офицерский корпус Московской полиции был укомплектован на 95 %.

В целом московская полиция была почти полностью укомплектована, хотя уровень текучести кадров среди городских был весьма высок.

Обращает на себя внимание тот факт, что штаты околоточных были укомплектованы с нарушением закона, т.е. с привлечением значительного процента лиц, судя по всему, не имевших соответствующего опыта.

Высшее руководство полицией осуществляли выходцы из гвардии, обычно не имевшие опыта службы в полиции. Большую часть ее командного состава составляли выходцы из армейских офицеров и светских чиновников, причем

первые имели явный приоритет. Средним звеном служили околоточные, принадлежавшие к различным сословиям. В основе служебной пирамиды находились городские, которых набирали среди представителей крестьянского сословия, не связанных с городом.

Такая структура соответствовала традиционной схеме управления – аристократия (имеющая возможность службы в гвардии) осуществляет высшее руководство, дворяне (в лице офицеров и светских чиновников) занимают руководящие посты, представители других сословий играют роль командиров младшего звена, а представители крестьянства занимают место рядовых.

Таким образом, положение и карьерный рост сотрудников полиции во многом определялся их происхождением и предыдущим местом службы.

В условиях развития капитализма в России, включая такие его аспекты, как урбанизация и распространение высшего образования среди непривилегированных слоев общества, подобный консерватизм вел к снижению мотивации у сотрудников полиции.

Кроме того, формирование рядового состава полиции из крестьян, не привыкших к большому городу, и отсутствие специального образования у чинов полиции приводило к тому, что они были слабо подготовлены к выполнению своих обязанностей, что вело к снижению эффективности действий полиции.

Тем не менее, в целом московская полиция, имела четкую и достаточно логичную организацию, была укомплектована почти полностью и, в общем, справлялась со своими обязанностями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богословский М.М. Москва в 1870-1890гг.//Московская старина. М., 1989.
2. Борисов А.В., Сизиков М.И., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). М., 1992.
3. Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 1.
4. Короткова М.В. Повседневная жизнь старой Москвы. М. 2005.
5. История полиции дореволюционной России. М., 1981;
6. Мулукаев Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1973;
7. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.
8. Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России. Рязань, 2002.
9. Розанов Н.П. Воспоминание старого москвича. М., 2004 .
10. Руга В., Кокорев А. Москва повседневная. М., 2005.
11. Руководители Санкт-Петербурга. СПб., 2003.
12. Сергеев Е. Ю. Иная земля, иное небо. Запад и военная элита России. 1900-1914. М., 2001.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. «Положение о Московской полиции» от 5 мая 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881г.
2. Временный штат Московской полиции. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 1. 1881 г. раздел Штаты и табели, с. 372.
3. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16 Д. 103 Сведения о личном составе Московской городской полиции на 2 февраля 1898 г.
4. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 93. Списки городовых на момент коронации Николая и Александры Федоровны. Составлены по приказу обер-полицмейстера от 7 ноября 1896 г.
5. ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 233. Д 2. Дело вдовы генерал-майора Шебуева А. П. // Дела о назначении пенсий сотрудникам полиции.
6. Инструкция околоточным надзирателям Московской полиции. М., 1905.
7. ЦИАМ Ф. 46. Оп. 12. Д 34. О поступлении на службу Д. Ишакова.
8. ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 5. Д 93. Личное дело околоточного Лазарева О.И.

УДК 37 (091) (045)

Милешина Н. А.

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ *

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы, особенности и перспективы развития кадетского образования в России. Обращается внимание на воссоздание кадетских традиций российскими эмигрантами за рубежом. Подчеркивается важность дальнейшего использования уникального педагогического опыта, накопленного кадетскими корпусами, в сфере военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания современной молодежи.

Ключевые слова: кадетское образование, система воспитания, патриотизм, честь, достоинство

* ©Милешина Н.А.

Статья выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект № 02.740.11.0427

инство, кадетские корпуса, духовность, нравственность

N. Mileshina

MILITARY (CADET) EDUCATION IN RUSSIA: HISTORICAL TRADITIONS AND CONTEMPORARY PERSPECTIVES

Abstract. The article gives analysis of the main stages, peculiarities and perspectives of the development of the military (cadet) education in Russia. It highlights the fact of the renewal of the cadet traditions by Russian immigrants abroad. The emphasis is laid on the importance of the further usage of the unique pedagogical experience accumulated by these military schools in the sphere of military, patriotic, spiritual and moral education of the modern youth.

Key words: military education, the system of upbringing, patriotism, honour, dignity, military schools, spirituality, moral.

В условиях духовного кризиса в современной России как никогда очевидна необходимость восстановления нравственных основ, которые способны объединить общество. В этой связи особый интерес представляет уникальный опыт, накопленный кадетскими корпусами в сфере военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: «Кадетские корпуса прививали любовь к отечественной истории; создавали военную касту, проникнутую лучшими историческими традициями; вырабатывали тот слой... русского общества, на костях и крови которого создавалась российская слава» [30, 218].

Дореволюционная историография (1732-1917 гг.) исследуемой проблемы получает развитие параллельно с процессом становления кадетского образования в России, начало которому было положено в 1732 г. Первоначально изучение дворянского военного образования ограничивается педагогическими трактатами преподавателей кадетских корпусов – И.И. Бецкого, Н.А. Добролюбова, Д.И. Менделеева, Н.И. Пирогова и др. Первые попытки анализа деятельности кадетских корпусов предприняты во второй половине XIX в. Так, военный министр Д.А. Милютин обратил внимание на противоречивость целевого назначения кадетских корпусов как образовательных и благотворительных учреждений [36, 240], П.О. Бобровский раскрыл роль военного духовенства в патриотическом воспитании военнослужащих [9], М.С. Лалаев изучил организационную структуру и типологию военно-учебных заведений [31]. Основное внимание дореволюционных исследователей было сосредоточено на